

США уничтожают основу — наше образование. Реформа образования и спецслужбы США... Демонтаж

Источник: <https://cont.ws/post/359058>

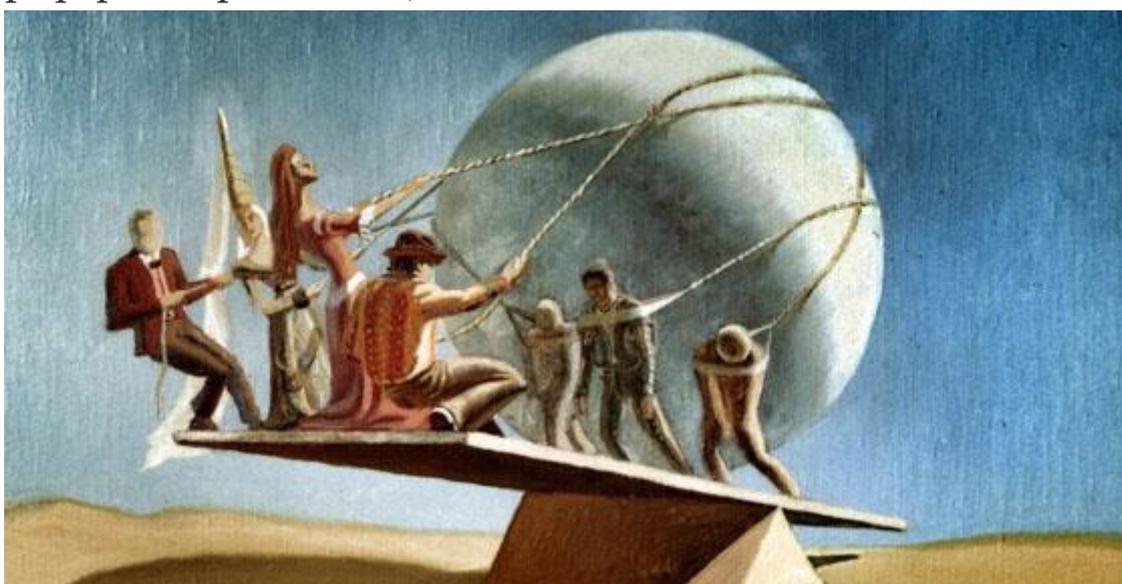

Дмитрий Перетолчин, Ольга Четверикова

США уничтожают основу — наше образование Паразиты делают из наших детей послушных потребителей —

разумных животных, у которых будет хватать ума только на простую деятельность. Этим паразиты надеются хоть как-то обезопасить своё безрадостное будущее.

Роберт Лей, высокопоставленный чиновник Третьего рейха завещал: «Инновации — главный ваш инструмент. Под маркой экспериментов и заимствований иностранного опыта смело наносите удары ломом...» Больше двадцати лет в стране идёт реформа образования, кто стоит за ней на самом деле?

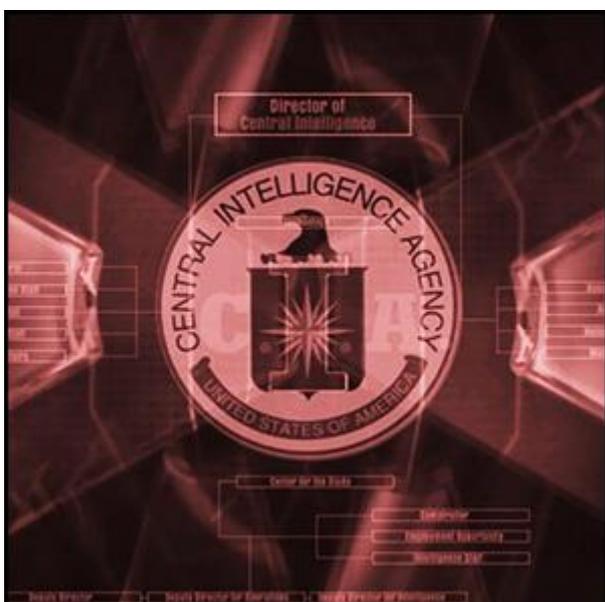

Ольга Четверикова. — Чем больше мы начинаем узнавать о том, как происходит наша так называемая реформа образования, тем больше складывается картина, что проект этот готовился очень

давно, разрабатывался очень детально, причём и стратегически, и тактически. И неслучайно многое из того, что происходит сегодня, заимствовано из немецкого плана «Ост» – обширного проекта, который в том числе касался и системы образования. Мы знаем прекрасно, что американская разведка использовала те наработки, которые были у немецкой разведки, работавшей на восточном фронте. Поэтому многое из того, что сегодня реализуется, очень напоминает как раз детали того плана.

Дмитрий Перетолчин. – На основе разработок Гелена появилось ЦРУ.ОЧ: – Да, он принимал самое непосредственное участие в создании ЦРУ. Сегодня это тем серьёзнее и опаснее, что теперь задействованы уже новейшие технологии, которых раньше не было. Благодаря этим, рассчитанным на полную дезориентацию человека технологиям, люди зачастую даже не понимают, что происходит. Но нужно говорить о том, как именно спецслужбы участвуют в реформировании нашего образования, а точнее – в упразднении образования как такового. Последствия этих так называемых реформ настолько разрушительны, что уже даже люди, далёкие от политики, начинают понимать, что речь идёт о чём-то более серьёзном, нежели просто о перестройке. ДП: – Но люди, близкие к политике, почему-то продолжают закрывать глаза на это. ОЧ: – А люди, близкие к политике, либо в этом участвуют, либо именно так и мыслят себе этот новый мир. То есть кто-то участвует сознательно, прекрасно понимая, что речь идёт об уничтожении, а кто-то участвует, потому что думает, что таким образом он приобщится к этому новому миру, потому что этот мир может быть только таким и никаким иным. Начать надо с того, что, во-первых, сегодня идут очень важные процессы в общественной жизни мирового сообщества, которые в первую очередь проявляются в США и без понимания которых мы не поймём, что происходит у нас. Мы уже неоднократно подчёркивали, что речь идёт о тотальной приватизации всех сфер общественной жизни, не только собственности, но и социальной сферы. Приватизация государства, которая осуществляется путём передачи функции государства частным структурам, – это очень важный момент, можно сказать, ключевой. Осуществляется это разными методами. Наиболее распространённый – частно-государственное партнёрство, процесс, который в США идёт полным ходом где-то с конца 90-х – начала 2000-х гг., там государство реально фактически превращается в простой инструмент транснациональных корпораций, которые начинают присваивать себе те функции, которые раньше выполнял государственный аппарат. То есть и раньше он всегда служил корпорациям, но сегодня речь идёт о том, что вместо государственных структур начинает действовать ответвления самих

корпораций, что фактически означает окончательное размывание границ между государством и частным сектором. Второй очень важный процесс, который происходит в Америке, – это размывание грани между военным и гражданским секторами. Тот военно-промышленный комплекс США, который у нас раньше очень серьёзно изучали, чего сегодня, кстати, не делается, превращается в единое сообщество, некоего монстра, в котором размываются границы между финансовой, военно-разведывательной и образовательной сферами США. Поэтому любая корпорация работает на национальную оборону США, любая корпорация может стать фактически квазигосударственным образованием, потому что именно частные фирмы становятся государственными подрядчиками и берут на себя функции государства.

Следующий важный для нас момент в том, что в это разведывательное сообщество органично входят американские университеты. В них и раньше осуществлялись разработки фундаментальной науки, но сегодня, в силу того, что меняются эти принципы деятельности военно-промышленного комплекса, они приобретают всё более важную роль. Потому что сама по себе американская система высшего образования

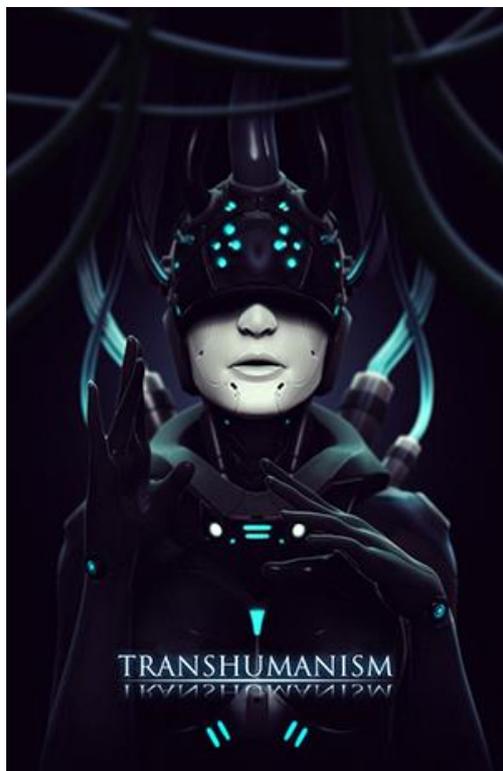
серьёзно отличаются от нашей системы образования, и большей частью американские университеты – это частные структуры, частные корпорации, которые управляются своими советами, попечительскими советами, куда входят богатые выпускники этих университетов.

Они, с одной стороны, продают знания (дипломы), с другой – выполняют за деньги исследования по заказу госструктур и тех же частных корпораций, например, по заказу DARPA – Агентства передовых оборонных исследовательских проектов, которое является агентством Пентагона. И очень большая часть университетов работает на эти заказы, то есть на военно-разведывательный комплекс. Это нужно очень хорошо понимать.

Американцы в своих новых стратегиях развития подчеркнули, что сегодня война происходит во многих сферах, наиважнейшей из которых, кроме информационно-психологической, они считают сферу поведенческого противоборства, когда изменяются те

ценности и культурные нормы, которые формируются на глубинном, иррациональном уровне и закладываются в процессе образования.

ДП: – Поэтому для реформ так важна именно образовательная сфера...

ОЧ: – Это та сфера, которую они не могли полностью контролировать. Поскольку советская система образования отличалась глубокой укоренённостью в традиционной культуре, так просто перестроить её было крайне сложно, поэтому её перестраивали постепенно. Именно сфере образования и религии они сегодня уделяют ключевое внимание, для них это сфера войны, это сфера противоборства. Это у нас образование воспринимается как одно из направлений социальной политики, у американцев нет.

Сегодня мы видим, что в процессе образования можно тотально перестраивать сознание людей, молодёжи и фактически заново формировать сознание детей дошкольного возраста. А учитывая, что наше дошкольное образование теперь включено в процесс непрерывного образования – а это дети от двух месяцев и до семи лет, то когда они наше образование ставят под свой контроль, то мы прекрасно понимаем, что фактически мы теряем своих детей. Потому что одно дело перестраивать сознание подросткам и молодёжи, которые всё-таки имеют какой-то уже накопленный багаж знаний о традиционной культуре через песни, через сказки, через литературу, через советские фильмы, и другое дело – дошкольное образование. То, что заложится в два-три года, то потом и останется, как матрица.

Поэтому сегодня сфера образования становится главным полем противоборства. И американские университеты играют в этом двойную роль. Во-первых, именно через ведущие американские университеты осуществляется интеграция наших университетов в глобально-образовательный рынок; вторая миссия – это тотальная перестройка сознания, и именно в американских университетах разрабатываются такие программы, которые потом реализуются, с использованием различных методик, здесь, в России.

То есть, первая задача – это интеграция нас в глобально-образовательное пространство, которая должна работать на транснациональный бизнес, а не на Россию, а вторая – это перевод людей на совершенно другую систему ценностей, перестройка или формирование мировоззрения. И тут мы уже входим опять-таки в сферу религиозную, потому что мы прекрасно понимаем, что речь идёт о том, чтобы подготовить людей к принятию глобальной системы управления и мирового верховного правителя.

И если мы будем говорить о внедряемой сегодня системе ценностей, о том мировоззрении, которое лежит в основе экономической и политической деятельности «хозяев» мира, то мы опять приходим к тому самому, о чём мы с вами уже говорили много раз, – это трансгуманизм.

Почему речь идёт о трансгуманизме?

Потому что сегодня так называемая экономика Запада, пройдя несколько этапов – первый, второй, третий и прочие технологические уклады, подошла к так называемому шестому укладу. Если мы попытаемся всё-таки понять его сущность, то выясняется такая очень страшная вещь: раньше развитие техники и экономики работало на то, чтобы создать человеку благоприятные условия жизни, то есть было направлено на изменение условий жизни человека.

Сегодняшние же технологии направлены на изменение самого человека и его сущности. То есть речь идёт об изменении телесной и духовной природы человека – именно в этих целях используются новейшие технологии – НБИК-технологии: нано, био, информационные и когнитивные. Конечно, по ходу они создают ещё более комфортные условия для жизни немногих, но ключевое направление – это изменение человека, как такового и превращение его в некий биообъект и основной источник прибыли.

ДП: – И университеты являются ступенькой этого образования.

ОЧ: – Речь идёт о демонтаже образования, потому что теперь вместо образования внедряется система по наполнению человека определёнными компетенциями. Само же образование упраздняют. Все 90-е годы его меняли, постепенно устраняя то одно, то другое. Вначале ввели эти федеральные стандарты, которые заменили знания компетенциями, потом ввели ЕГЭ, потом Болонскую систему. Потом начали приватизировать и переводить на платные определённые услуги. Всё это делалось постепенно.

Но завершающим этапом, на котором российское образование должно быть переведено уже в глобальное, стали документы последних лет. Речь идёт, конечно, в первую очередь о принятой в 2011 году «Стратегии инновационного развития РФ» до 2020 года, который представляет собой очень важный рубеж.

Инновация – это обновление, и ключевым направлением этого обновления стала система образования.

Образованию в этом документе уделено главное внимание, а в первом варианте «Стратегии...» тому, что необходимо создавать обновлённого человека, посвящена целая глава – «Инновационный человек». Говорится о том, что необходимо формировать человека, который должен стать адаптивным к постоянным изменениям, быть производителем этих изменений, обладать предпринимательским духом и т. д., то есть, действительно, речь идёт о формировании нового человека на новых принципах, причём делать это надо с дошкольного возраста, с самого раннего детства.

Дальше там говорится, что нашему образованию необходимо переходить на международные стандарты, привлекать международных иностранных специалистов, повсеместно использовать английский язык и всё в том же духе. То есть международному фактору уделяется главное внимание.

ДП: – А в преподавании приоритет отдаётся английскому языку.

ОЧ: – Да. В ВУЗах с 2013 года реализуется проект «5-100-20», в соответствии с которым треть программ в недрах университетов должна быть на английском языке, и эффективный контракт, в соответствии с которым оплата педагогов связана с

тем, насколько активно они применяют английский язык, пишут учебники на иностранном языке, читают лекции на иностранном языке и в иностранных ВУЗах. В некоторых ВУЗах уже даже языковая подготовка аспирантов на уровне, который раньше давал институт иностранных языков.

Речь идёт о том, что по программе «5-100-20» статус английского фактически такой же, как у языкового ВУЗа, в котором иностранный язык изучается как главный предмет. Аспиранты в этих ВУЗах, чтобы пройти экзамен по иностранному языку, должны даже опубликовать статью в аспирантском сборнике на иностранном языке. То есть его научная работа должна быть на английском языке, и это условие и для технарей, и для медиков.

ДП: – Чтобы иностранным наблюдателям было удобнее отбирать нужных людей и их работы.

ОЧ: – Всё так. В соответствии с инновационной стратегией были приняты программа «Развитие образования» на 2013-2020 гг. и Концепция целевой программы развития образования на 2016-2020 гг., утверждённая в декабре 2014 года. Там прописано, что главное – это формирование конкурентоспособного человеческого потенциала, что образование должно быть конкурентоспособным на мировом образовательном рынке. И ничего не говорится о формировании образованной и развитой личности, служащей Отечеству, о формировании патриотов.

Там таких слов и понятий даже нет. Основным инструментом активного встраивания нас в этот глобальный рынок и является проект «5-100-20», который предусматривает включение пяти ВУЗов России в 100 лучших ВУЗов мира в соответствии с мировыми рейтингами. Проект реализуется, согласно постановлению Правительства (март 2013 г.), которое предусматривало создание совета для осуществления отбора этих ВУЗов на конкурсной основе. Хочу подчеркнуть, это постановление Правительства, а Дума, законодатели об этом очень плохо информированы, если вообще информированы.

Затем распоряжением Правительства утверждается и состав совета по конкурентоспособности, куда вошли шесть представителей России, включая Ливанова, Грефа, и 7 иностранцев – среди них глава Сколтеха Эдвард Кроули, который является профессором Массачусетского университета и членом консультативного комитета NASA – ведомства федерального правительства США, работающего в тесной связи с Пентагоном. Фактически этот международный орган и стал управлять проектом.

Конкурс прошёл, было отобрано 15 ВУЗов (а это лучшие, главным образом технические ВУЗы, имеющие стратегическое значение), которые стали получать государственную поддержку, обусловленную переходом их на международные стандарты, в которых главный показатель – это определённый процент иностранных специалистов и иностранных студентов, соответствующие программы, организация и система управления и т.д.

Так началась тотальная перестройка наших ВУЗов, и последнее заседание совета по конкурентоспособности, прошедшее в октябре месяце, как раз подтвердило, что речь идёт о смене русского менталитета.

Так, выступавший там член совета Майкл Кроу, президент университета штата Аризона, заявил, что «хорошо уже то, что университеты, даже просто участвующие в конкурсе, изменяют своё

мышление, независимо от того, выиграют они или нет». Потому что для того, чтобы в этом конкурсе участвовать, необходимо произвести изменения в соответствии с критериями рейтингов. Далее то же самое сказал Ливанов: «Работающие в этих ВУЗах заметно меняются, они говорят другим языком, они принимают другие решения. Это не ради рейтингов. Речь идёт о более важных институциональных изменениях...» А заместитель председателя совета Андрей Волков отметил: «Очевидно, что проект «5-100» становится более заметным и растёт интерес со стороны университетов...»

То есть для них проект должен стать моделью, по которой будут трансформированы остальные университеты. В октябре 2015 года в проект вошло ещё шесть ВУЗов, и, похоже, дело идёт к тому, что к нему будут присоединяться и другие, а остальные, не вписывающиеся в стандарты, будут просто упразднены. Осуществляется это путём объединения региональных ВУЗов в опорные университеты, при котором происходит их полная реорганизация, ликвидация целых направлений, сокращение преподавательского состава и т.д.

Согласно комментариям представителей ВШЭ (Высшая школа экономики), которые участвовали в разработке Концепции целевой программы развития образования на 2016-2020 гг., 40% ВУЗов и

80% филиалов ВУЗов будут упразднены. Далее было сказано, что появится целая сеть инновационных центров для общеобразовательной школы, и 95% педагогов дошкольного образования должны перейти на новую методику обучения. А

кто не будет соответствовать новым требованиям – тот уйдёт.

Дальше мы видим следующее: в 2014 году по инициативе НИУ ВШЭ ВУЗы из проекта «5-100» создают Ассоциацию «Глобальные университеты», которая приняла свой устав, в котором сказано, что это НКО, не ставящая своей целью получение прибыли, но могущая заниматься предпринимательской деятельностью. Управляется эта некоммерческая организация советом, который выбирается собранием, а во главе этого совета стоит ректор НИУ ВШЭ – Кузьминов.

Кроме того, в совет могут входить представители четырёх министерств: министерства образования, финансов, труда, экономразвития и ФМС. Каким образом всё это оправдано с точки зрения правовой – это, конечно, разбирать нужно юристам, но получается, что всё это создано без какого-либо участия законодательного органа власти, который об этом очень плохо информирован. А речь идёт, повторю, о лучших ВУЗах, то есть тех, которые должны обеспечивать подготовку кадров для нашего ВПК.

ДП: – Которые завтра будут обеспечивать конкурентоспособность этого самого ВПК...

ОЧ: – Туда входят стратегические ВУЗы, которые, оказавшись в Ассоциации «Глобальные университеты», встраиваются в глобальный рынок образовательных услуг. В каждом ВУЗе создаётся свой международный отдел или отдел по международному сотрудничеству. И если раньше такой отдел существовал в Министерстве образования, теперь эта функция передана самим институтам, координируемым из единого центра, который должен всё унифицировать. Сейчас создан единый центр по набору зарубежных студентов, к 2020 году программа предусматривает, что не менее 10% преподавателей будут иностранцы, 15% студентов также будут из-за рубежа.

Мне, к примеру, рассказывали, что уже сейчас в Дальневосточном университете ликвидированы некоторые факультеты, вместо которых созданы исследовательские институты, где треть программ преподаётся на иностранном языке. Чтобы снизить процент студентов, поступающих из России, завышаются требования к результатам ЕГЭ, в силу чего растёт число иностранных студентов: монголов, китайцев и других. В некоторых университетах ректора выбирает международный совет...

ДП: – Если некий международный совет выбирает ректора в российском государственном вузе, то, по сути, через финансирование берётся под международный контроль определение направлений исследований.

ОЧ: – Да, в финансировании этих ВУЗов всё активнее участвуют частные и корпоративные фонды, агентства международной помощи, двусторонние и международные организации. То есть создаётся некая транснациональная образовательная бизнес-структура, которая превращается в канал по перекачке наших мозгов и наших технологий на Запад. Весь этот процесс курируют три структуры: ВШЭ, Сколково и Агентство стратегических инициатив (АСИ). В Сколково этим проектом непосредственно занимается созданная в 2006 году Московская школа управления Сколково. Достаточно зайти на её сайт, чтобы увидеть, какие программы они уже реализуют.

Например, в рамках форсайт-проекта «Образование 2030» к 2020 году должны быть созданы новые профессии – энергоаудиторы, сетевые врачи, ГМО-агрономы, IT-генетики, биоэтики, сетевые юристы, дизайнер виртуальных миров, архитекторы виртуальности, дизайнер интерфейсов, IT-проповедники, проектировщик мира интерфейсов, организатор интернет-сообществ, эксперт образа будущего ребёнка, специалист по детской безопасности, архитектор трансмедийных продуктов. В сфере образования: модератор, тьютор, игромастер, ментор

стартапов, разработчик инструментов обучения состояниями сознания, координатор образовательных онлайн-платформ. Финансовый сектор: менеджер фонда прямых инвестиций в талантливых людей, мультивалютный переводчик, оценщик интеллектуальной собственности и так далее...

ДП: – ГМО-агрономы проанонсированы, значит, запрет на ГМО у нас в стране в будущем отменят.

ОЧ: – Не знаю, будет ли написано в дипломе «ГМО-генетик», но компетенция такая утверждена. Этим форсайт-проектом «Образования 2030» занимается именно АСИ. Дмитрий Песков, один из активных его участников, раньше работал в фирме «Метавер», которая и разрабатывала проекты образования будущего. И в одном из интервью, появившемся до создания АСИ (создано в 2011 г.), Песков говорит: «Это не классическое образование, это форма баркемпов».

То есть это неформальная конференция, когда те, кто хочет, сами собираются, всё это потом выкладывают в Интернет, то есть делается так, как придумано в Силиконовой долине. Дальше он говорит: «Это похоже на то, что делает Сердюков в армии». Тогда ещё Сердюков был министром и разрушал наше военное

образование, и Песков это приветствовал, потому что, как он выразился, «То, что сгнило, то надо убирать». По их планам, меняться должна вся сама система образования.

Университеты будут работать по принципу венчурных фондов. Вместо преподавателей будут проповедники, экзамены заменятся метаиграми, защита дипломов будет в виде презентаций, а сам диплом, как документ, не должен существовать, так как студенческий билет выдаётся на всю жизнь. То есть человек начинает это образование и дальше может выбрать университет и учиться, где сколько нужно, потому что он обучается на протяжении всей жизни. Главное – свести вместе студента и бизнес-инвестора, чтобы проект, который разработал студент, мог реализоваться в каком-то бизнесе.

Образование станет асинхронным, в университет поступают командами, разрабатывают какой-то проект, защищают его, затем его выкупает инвестор и всё – можешь переходить в другой университет. Такая модель существует в Институте сингулярности, созданном компанией Google и NASA и реализующем трансгуманистические проекты.

ДП: – Они «заточили» образование строго под создание и отбор экономически оправданных изобретений, мировоззрению в этом образовании нет места.

ОЧ: – Именно так. Об этом откровенно заявил профессор Московской школы управления «Сколково» Павел Лукша во время официального открытия форсайта «Глобальное будущее образование». «Классическое образование не удовлетворяет нуждам постиндустриального общества... растёт запрос на получение не набора общих знаний и умений, а строго определённых навыков...» То есть, всё, что не приносит дохода, как наше гуманитарное, историческое образование, к примеру, то просто не нужно.

Отсюда такое отношение к русскому языку, при котором в школе оставили 2 часа в неделю. Естественно, не нужна история, не нужны гуманитарные предметы, которые учат думать и формируют сознание человека, его мировоззрение. Только через историческое мышление и через историческое образование мы можем осознать, кто мы есть, понять себя, понять само общество, смысл и содержание общественных процессов. А вместо этого нам навязывают трансгуманизм, который нацелен на изменение человеческой природы, телесной и духовной, который формирует постчеловеков, киборгов. На этом этапе всё и смыкается, упразднение образования – это трансгуманистический проект.

Паразиты США уничтожают основу нашего существования – образование

Например, в рамках форсайт-проекта «Образование 2030» к 2020 году должны быть созданы новые профессии –

энергоаудиторы, сетевые врачи, ГМО-агрономы, IT-генетики, биоэтики, сетевые юристы, дизайнер виртуальных миров, архитекторы виртуальности, дизайнер интерфейсов, IT-проповедники, проектировщик мира интерфейсов, организатор интернет-сообществ, эксперт образа будущего ребёнка, специалист по детской безопасности, архитектор трансмедийных продуктов. В сфере образования: модератор, тьютор, игромастер, ментор стартапов, разработчик инструментов обучения состояниями сознания, координатор образовательных онлайн-платформ. Финансовый сектор: менеджер фонда прямых инвестиций в талантливых людей, мультивалютный переводчик, оценщик интеллектуальной собственности и так далее...

ДП: – ГМО-агрономы проанонсированы, значит, запрет на ГМО у нас в стране в будущем отменят.

ОЧ: – Не знаю, будет ли написано в дипломе «ГМО-генетик», но компетенция такая утверждена. Этим форсайт-проектом «Образования 2030» занимается именно АСИ. Дмитрий Песков, один из активных его участников, раньше работал в фирме «Метавер», которая и разрабатывала проекты образования будущего. И в одном из интервью, появившемся до создания АСИ (создано в 2011 г.), Песков говорит: «Это не классическое образование, это форма баркемпов».

То есть это неформальная конференция, когда те, кто хочет, сами собираются, всё это потом выкладывают в Интернет, то есть делается так, как придумано в Силиконовой долине. Дальше он говорит: «Это похоже на то, что делает Сердюков в армии». Тогда ещё Сердюков был министром и разрушал наше военное образование, и Песков это приветствовал, потому что, как он выразился, «То, что сгнило, то надо убирать». По их планам, меняться должна вся сама система образования.

Университеты будут работать по принципу венчурных фондов. Вместо преподавателей будут проповедники, экзамены заменятся метаиграми, защита дипломов будет в виде презентаций, а сам диплом, как документ, не должен существовать, так как студенческий билет выдаётся на всю жизнь. То есть человек начинает это образование и дальше может выбрать университет и учиться, где сколько нужно, потому что он обучается на протяжении всей жизни. Главное – свести вместе студента и бизнес-инвестора, чтобы проект, который разработал студент, мог реализоваться в каком-то бизнесе.

Образование станет асинхронным, в университет поступают командами, разрабатывают какой-то проект, защищают его, затем его выкупает инвестор и всё – можешь переходить в другой университет. Такая модель существует в Институте сингулярности,

созданном компанией Google и NASA и реализующем трансгуманистические проекты.

ДП: – Они «заточили» образование строго под создание и отбор экономически оправданных изобретений, мировоззрению в этом образовании нет места.

ОЧ: – Именно так. Об этом откровенно заявил профессор Московской школы управления «Сколково» Павел Лукша во время официального открытия форсайта «Глобальное будущее образование». «Классическое образование не удовлетворяет нуждам постиндустриального общества... растёт запрос на получение не набора общих знаний и умений, а строго определённых навыков...» То есть, всё, что не приносит дохода, как наше гуманитарное, историческое образование, к примеру, то просто не нужно.

Отсюда такое отношение к русскому языку, при котором в школе оставили 2 часа в неделю. Естественно, не нужна история, не нужны гуманитарные предметы, которые учат думать и формируют сознание человека, его мировоззрение. Только через историческое мышление и через историческое образование мы можем осознать, кто мы есть, понять себя, понять само общество, смысл и содержание общественных процессов. А вместо этого нам навязывают трансгуманизм, который нацелен на изменение человеческой природы, телесной и духовной, который формирует постчеловеков, киборгов. На этом этапе всё и смыкается, упразднение образования – это трансгуманистический проект.

Думаю, крайне важно здесь подчеркнуть, что одним из ключевых механизмов перестройки сознания и демонтажа нашего образования, как такового, является онлайн-обучение.

Когда обсуждали концепцию дистанционного образования в 2014 году, то объясняли, что, если будет введено дистанционное образование, то многие ВУЗы будут упразднены.

То есть убираем ВУЗы классические, вместо них вводим это дистанционное обучение. И Песков, кстати говоря, сказал очень важную вещь. Он сказал, что образование в будущем будет двух видов – дистанционное и человеческое. Дистанционное будет дешёвым, а человеческое будет дорогим. То есть, значит, элита

оставляет себе классическое образование, человеческое, а для серой биомассы введут дистанционное обучение.

Но самое главное в другом. Недавно Эрик Шмидт, глава Google, сказал такую вещь, не очень понятную, что Интернет скоро умрёт. То есть Интернет уже неэффективен для осуществления связи между конкретными людьми, и поставлена задача – создать нейронет.

Что это такое? Если Интернет позволяет соединять людей с помощью ноутбуков, смартфонов и всего прочего, то нейронет – это прямая связь между мозгом одного человека и мозгом другого человека.

Вживляется чип и этот чип даёт возможность людям непосредственно общаться, даже на эмоциональном уровне. Далее создаётся целая сеть, управляемая из одного центра, которая даёт возможность уже непосредственно и полностью контролировать сознание того или иного человека. Создание и внедрение нейронета предусматривает разработанная в России программа мер по формированию принципиально новых рынков, которая называется Национальная технологическая инициатива (НТИ). В её разработке участвует, хочу это подчеркнуть, Министерство образования и науки.

Нейронет – это одна из наиболее активно продвигаемых программ, которую в первую очередь будут применять на наших детях, так как подчёркивается, что она очень эффективна для использования в процессе обучения, и, конечно, речь идёт о

дистанционном обучении. Это новейшее достижение, которое ставит крест на каком-либо классическом образовании и вообще на образовании, как таковом, потому что вместо образования создаётся просто инструмент по контролю за сознанием через чипирование, то есть подготовка человека к принятию всемирного электронного государства и мирового правителя, если говорить языком геополитики.

ДП: – Вернёмся к плану «Ост» в качестве итога. Советский Союз был побеждён не силой оружия, а, скажем так, когнитивными средствами, и то, что происходит сейчас, – это их очередная модификация, в которой выбрана социальная группа – дети, выбран

инструмент – образование. Дальше нужно просто спокойно «образовывать» их лет десять, а когда вырастут люди, обучаемые через нейронет, страна будет лишена своего суверенитета безкровно, естественным путём, через обучение и смену мировоззренческой парадигмы, вот только одуматься нейронет следующему поколению уже не позволит, потому что такая программа устанавливает не только связь между людьми, но и контроль за этой связью из одного транснационального центра.

Источник http://genocid.net/news_sectio...

P. S.

